

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2356
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2356

СОДЕРЖАНИЕ

- 4711-4722 Динамика численности и плотность птиц-норников на реке Припяти в чернобыльской зоне отчуждения в Белоруссии и определяющие их факторы. В. В. ЮРКО
- 4722-4729 Обыкновенная медведка *Gryllotalpa gryllotalpa* – объект питания пуночки *Plectrophenax nivalis* на осеннем пролёте в Московской области. И. В. КУЗИКОВ
- 4729-4730 Находка гибрида белошапочной *Emberiza leucocephala* и обыкновенной *E. citrinella* овсянок в Нижегородской области. С. Н. ЧЕРНЯЕВ
- 4731-4732 Первый случай гнездования московки *Periparus ater* в Лапландском заповеднике. А. С. ГИЛЯЗОВ
- 4732-4735 Третья регистрация мандаринки *Aix galericulata* в Псковской области. В. А. ГУМАРОВ, М. С. ЯКОВЛЕВА, С. А. ФЕТИСОВ
- 4735-4738 Гнездование мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в национальном парке «Красноярские Столбы». Н. В. ГОНЧАРОВА
- 4738-4743 Первые регистрации гнездования ремеза *Remiz pendulinus* в Карелии. С. А. СИМОНОВ, М. В. МАТАНЦЕВА
- 4743-4744 Многолетние изменения населения птиц долинно-балочной сети малого речного бассейна на востоке Владимирского ополья. В. В. РОМАНОВ
- 4745-4748 Гнездовая колония хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis* на юге России. В. П. БЕЛИК
- 4749 Встреча филина *Bubo bubo* с птенцом у озера Экостровская Имандра в Мурманской области. Ю. М. БАНИКОВА
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2356

CONTENTS

- 4711-4722 Dynamics of the number and density of burrowing birds on the Pripyat River in the Chernobyl exclusion zone of Belarus and their determining factors. V. V. YURKO
- 4722-4729 The European mole cricket *Gryllotalpa gryllotalpa* – the food object of the snow bunting *Plectrophenax nivalis* on autumn migration in Moscow Oblast. I. V. KUZIKOV
- 4729-4730 Finding a hybrid of the pine bunting *Emberiza leucocephala* and the yellowhammer *E. citrinella* in the Nizhny Novgorod Oblast. S. N. CHERNYAEV
- 4731-4732 The first case of nesting of the coal tit *Periparus ater* in the Lapland Nature Reserve. A. S. GILYAZOV
- 4732-4735 Third registration of the mandarin duck *Aix galericulata* in Pskov Oblast. V. A. GUMAROV, M. S. YAKOVLEVA, S. A. FETISOV
- 4735-4738 Nesting of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in the Krasnoyarsk Pillars National Park. N. V. GONCHAROVA
- 4738-4743 First registrations of nesting of the Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* in Karelia. S. A. SIMONOV, M. V. MATANTSEVA
- 4743-4744 Long-term changes of the bird population of a valley system of the small river basin at the eastern part of the Vladimir Opolye. V. V. ROMANOV
- 4745-4748 Nesting colony of the shag *Phalacrocorax aristotelis* in South Russia. V. P. BELIK
- 4749 Sighting eagle owl *Bubo bubo* with nestling near Lake Ekostrovskaya Imandra in the Murmansk Oblast. Yu. M. BANNIKOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Динамика численности и плотность птиц-норников на реке Припяти в чернобыльской зоне отчуждения в Белоруссии и определяющие их факторы

В. В. Юрко

Валерий Васильевич Юрко. Полесский государственный радиационно-экологический заповедник, ул. Терешковой, 7, Хойники, 247618, Республика Беларусь. E-mail: Valyurko@mail.ru

Поступила в редакцию 18 октября 2023

До аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году территория Полесского государственного радиационно-экологического заповедника была сильно трансформирована хозяйственной деятельностью человека. Однако за 35-летний период отсутствия вмешательства людей здесь были практически полностью восстановлены природные комплексы, за исключением мелиорированных ранее болотных территорий.

Уже достаточно хорошо известно, что изменение местообитаний животных отражается на устойчивости видового состава и численности популяций, адаптированных к условиям конкретного региона. В заповедниках, где антропогенный фактор минимален, на динамику численности животных влияют абиотические и биотические факторы. В связи с этим одной из актуальных практических задач является сохранение биоразнообразия, а в научных исследованиях – выявление механизмов поддержания стабильности видов и их отдельных популяций.

Численность птиц представляет собой фундаментальный популяционный показатель, изменяющийся в пространстве и времени согласно динамике условий среды.

В 2019 году в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике (ПГРЭЗ) исследовано современное состояние популяций трёх перелётных видов птиц-норников: золотистой щурки *Merops apiaster*, зимородка *Alcedo atthis* и ласточки-береговушки *Riparia riparia*.

В основу работы положены данные учётов птиц-норников в репродуктивный период (май-июль), что в совокупности с литературными сведениями помогло определить причинно-следственную динамику численности исследуемых видов.

Река Припять является правым притоком Днепра. Её длина только на территории ПГРЭЗ составляет 65 км, а по границе с Наровлянским районом и Украиной – около 100 км (рис. 1). Припять сильно меандрирует, образуя крупные острова, такие, например, как остров Осокорный. На территории заповедника в неё впадают реки Вить, Желонь, Мытва,

Рожава и Словечна, с ней связаны многочисленные протоки и старичные озёра разной величины. Берега, в основном сплошь поросшие древесно-кустарниковой растительностью, в отдельных местах перемежаются в низинах зарослями ив *Salix* spp. и суходольными возвышенными лугами с присутствием выделов берёзы повислой *Betula pendula*, сосны обыкновенной *Pinus sylvestris*, ольхи чёрной *Alnus glutinosa*, осины *Populus tremula* и одиночных дубов *Quercus robur*.

Рис. 1. Река Припять на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника

Однообразный равнинный рельеф чередуется водно- и озёрно-ледниковыми равнинами, плоскими заторфованными древними озёрными котловинами, среди которых встречаются пересыпанные ветром дюнно-бугристые формы высотой 5-10 м, такие, например, как урочище Щегол.

В пределах заповедника ширина реки Припяти колеблется от 100 до 200 м, расход воды в среднем 400 м³/с, скорость течения 4.5 м/с, в половодье вода поднимается до 5 м (Энцыклапедыя... 1985). В зависимости от сезона река то выходит из берегов (весеннее или раннелетнее поло-

водье), то сильно пересыхает в межень (август-октябрь). От уровня воды в реке зависит и высота берегов, образованных песчаными, супесчаными и глеевыми грунтами.

Материал по сезонной динамике численности птиц-норников собран в мае-июле 2019 года на реке Припяти в Чернобыльской зоне отчуждения в Белоруссии. Для сравнения динамика их численности прослежена в 2007, 2018 и 2019 годах.

Учёт птиц-норников проводился во время сплава по реке на моторной лодке за 2 дня на 2 участках: участок № 1 – деревня Конотоп – старик Семеница; участок № 2 – старик Семеница – граница с Украиной. Общая протяжённость двух маршрутов составила 65 км. Сезонные учёты 2019 года проведены: 22-23 мая, 12-13 июня и 11-12 июля. Так же были проведены учёты на указанном маршруте в 2007 году (10-11 июня) и в 2018 году (22 и 26 июня, 22 августа – лишь на втором участке реки).

Применялся метод абсолютного учёта нор. Все жилые норы золотистой шурки и зимородка фиксировались GPS-навигатором, для слежения за ними во время репродуктивного цикла. Для зимородка и золотистой шурки учитывалась только жилая нора (присутствие птицы, кладки или птенцов). Для береговушки пересчитывались все норы без исключения; в разреженных колониях поштучно, в крупных плотных колониях – десятками (Наумов 1965). Для осмотра гнёзд использовались лестница-трансформер, налобный светодиодный фонарь, фотоаппарат.

Для погибших гнёзд уточнялась непосредственно на месте причина их гибели. Если это было связано с разорителями гнёзд, то по следам лап на песке, по расстоянию между когтями на царапинах на стенках обрывов определяли видовую принадлежность хищника. В норах птиц, занятых грызунами (норы забиты различным мусором), с помощью подручных материалов (палка) выгоняли зверьков из норы и затем осматривали её содержимое.

Процент гибели гнёзд птиц-норников и плотность рассчитывались от их максимальной численности в июне. Материалы по гибели гнёзд береговушки от барсука и грызунов не полные и требуют дополнительных исследований.

В Белоруссии к птицам-норникам относятся только три вида: обыкновенный зимородок, золотистая шурка и ласточка-береговушка, обитающие и на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника.

Учёт птиц-норников первый раз проведён на реке Припять в 2007 году в рамках «Мониторинга животного мира Беларуси». При этом было учтено 4300 гнездящихся пар береговушки, плотность гнездования которой составила 66.2 пар/км русла и 21 пара зимородка – 0.32 пар/км русла (табл. 1).

Второй раз, уже в 2018 году, было учтено 2670 пар береговушки с плотностью 41.1 пар/км и 12 пар зимородка с плотностью 0.18 пар/км русла (табл. 1).

В 2019 году прослежена сезонная динамика и проведён учёт уже трёх видов птиц-норников. В этом году на Припяти впервые было установлено гнездование золотистой шурки на 2-м участке реки. Две пары птиц загнездились в береговом обрыве Припяти чуть ниже старика Семеница, одна пара около Борщевского старика на левом берегу, другая пара на правом берегу Припяти в 1 км ниже от предыдущей, и разре-

женная небольшая колония золотистых щурок из 7 нор находилась в 2 км от границы с Украиной на левом берегу Припяти.

Таблица 1 Многолетняя динамика численности и плотности птиц-норников на реке Припять в июне 2007, 2018 и 2019 годов

Виды птиц	2007 год		2018 год		2019 год	
	Численность (слева) и плотность, пар/км русла реки					
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	21	0.32	12	0.18	19	0.29
Золотистая щурка <i>Merops apiaster</i>	–	–	–	–	11	0.17
Ласточка-береговушка <i>Riparia riparia</i>	4300	66.2	2670	41.1	5440	83.7

Таблица 2 Сезонная динамика численности и плотности птиц-норников на реке Припять в 2019 году

Виды птиц	Май		Июнь		Июль	
	Численность (слева) и плотность, пар/км русла реки					
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	16	0.25	19	0.29	18	0.28
Золотистая щурка <i>Merops apiaster</i>	8	0.12	11	0.17	3	0.05
Ласточка-береговушка <i>Riparia riparia</i>	3600	55.4	5440	83.7	3640	56.0

Следует отметить, что колониальное поселение золотистых щурок по берегам рек ПГРЭС было известно лишь на реке Вить с 31 мая 2009, когда были учтены 6 нор этого вида. Здесь щурки гнездятся в совместной колонии с береговушками и численность их флуктуирует по годам, 25 мая 2016 были учтены только 3 жилые норы.

В 2019 году в сезонном аспекте наименьшая численность популяций трёх видов птиц-норников отмечена в мае, в начале репродуктивного периода, а максимальная – в июне (табл. 2).

Здесь следует отметить, что в заповеднике золотистые щурки появились в бывшем населённом пункте Бабчин 15 мая. В это время они появились и на Припяти, на что указывали их неглубокие норы, осмотренные на берегу 16 мая. Щурки только начали их копать.

Такая же ситуация наблюдалась и у двух других видов: зимородка и береговушки. Однако, в отличие от золотистой щурки, у многих пар береговушек были кладки, а у 3 пар зимородка уже были обнаружены птенцы.

Очевидно, что у золотистой щурки, прилетающей позже остальных птиц-норников, репродуктивный цикл начинается более или менее синхронно. Тем не менее, популяция золотистой щурки увеличилась к середине июня, когда были обнаружены уже 11 нор. В это же время наблюдался максимум численности для всех видов птиц-норников – 19 пар у зимородка и 5440 пар у береговушки. Плотность гнездования этих трёх видов составила: золотистой щурки – 0.17, зимородка – 0.29, береговушки – 83.7 пар/км русла (табл. 2).

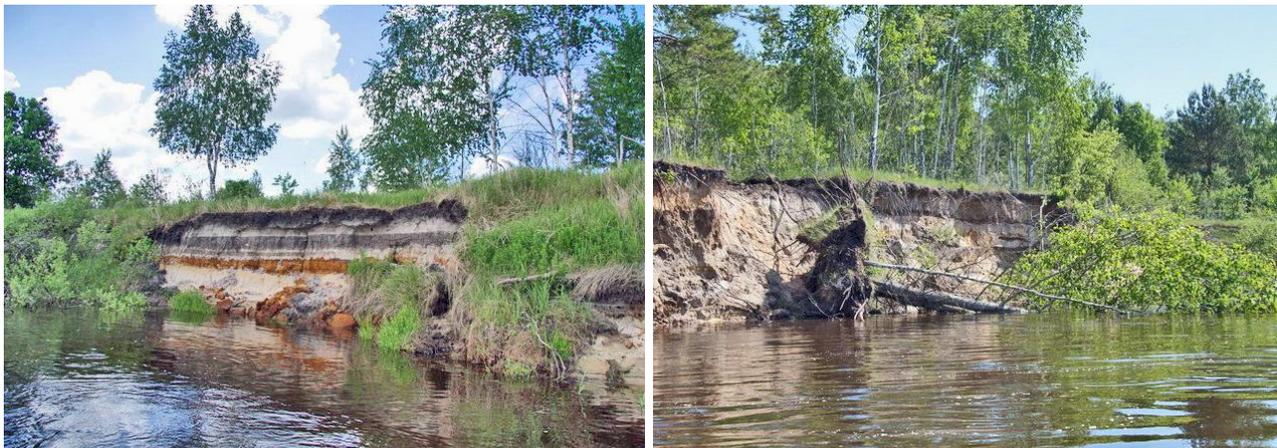

Рис. 2. Обрывистые берега реки Припять во время половодья. 13 июня 2019. Фото автора

Рис. 3. Пологие берега на реке Припять. 26 июня 2018. Фото автора

Причина такого увеличения численности, особенно это заметно на примере ласточки-береговушки, связана с тем, что, начиная со второй половины мая на Припяти начался быстрый подъём уровня воды. Прибывающая вода подмывала берега, превращая пологие склоны в крутые обрывы (рис. 2). Для птиц-норников появились новые места для рытья нор. Обрывы с крутизной склона менее 70° береговушкой не используются (Банников 1954).

На Припяти птицы-норники предпочитают гнездиться на берегах высотой от 2.3 до 6 м от уреза воды и лишь в исключительных случаях на уступах или обрывах с высотой берега до 1 м.

Здесь следует отметить, что плотность населения зимородка в целом на реках Белоруссии по результатам исследований М.В.Тарановича и М.Е.Никифорова (2008) составила 0.1-0.3 пар/км русла, она сходна с нашими результатами на Припяти при низкой и высокой воде. На юго-западе Белоруссии в 1994-2002 годах плотность населения вида была выше и составила 0.4 пар/км русла (Левый 2002). «В оптимальных местах обитания (реки Буг, Исlochь, Неман, Сож) плотность гнездования составляет от 0.3 до 2 пар на 1 км русла» (Таранович, Яминский 2004).

С такой же плотностью (0.3 нор/км русла реки), как и в ПГРЭЗ, гнездились зимородки в Мордовии на реке Алатырь при их максимальной

численности (Спиридонов, Гришуткин 2015). В Словакии на реке Дунай плотность их гнездования составила 0.4 пар/км (Turčoková *et al.* 2016).

Примерно такая же ситуация с «высокой водой» в Припяти была и в июне 2007 года, когда было учтено 4300 пар береговушек (табл. 1).

В 2018 году на реке паводка не было и берега Припяти в большинстве своём были пологими (рис. 3). Птицам-норникам явно не хватало мест для устройства нор, поэтому их численность была ниже в 1.6 раз в сравнении с 2007 годом и в 2.0 раза относительно 2019 года (табл. 1). Такая же ситуация с численностью ласточки-береговушки и наличием или отсутствием паводков наблюдается и на степных реках Украины (Черничко и др. 1966).

Однако не всё так однозначно. В 2019 году на отдельных участках реки Припяти обваливались берега, где птицы вырыли норы, отложили яйца, даже появились птенцы. У береговушек гнёзда погибали десятками и даже сотнями. У золотистой щурки от подъёма воды обрушились 5 нор, у зимородка – 8, у береговушки – 1700 нор (рис. 4).

Рис. 4. Обвалившиеся из-за подъёма воды норы: слева – зимородка *Alcedo atthis*, справа – береговушки *Riparia riparia*. Июнь 2019 года. Фото автора

В это время волки *Canis lupus*, енотовидные собаки *Nyctereutes procyonoides*, серые вороны *Corvus cornix* и другие хищники кормятся вдоль обрушившихся берегов яйцами и птенцами пострадавших птиц. Такая доступная пища в дальнейшем провоцирует хищных зверей на её поиск в уцелевших норах птиц.

Естественно, для многочисленной популяции береговушки утрата нескольких сотен и даже тысячи кладок или выводков хоть и значительна, но восполнима, так как ласточки успевают вывести потомство повторно (Гайдук 2013), если разрушение произошло на ранней стадии насиживания. Для золотистой щурки потеря нескольких нор довольно существенна. У этого вида нами не зафиксировано повторного гнездования,

однако в других местах ареала щурки гнездятся повторно после утраты кладки (Корелов 1970; Гарай и др. 1994). У зимородков появились новые норы недалеко от обрушившихся, однако из-за полигамии самцов неизвестно, гнездились потерявшие кладки самки или впервые гнездящиеся. Для самок этого вида известно двух- и даже четырёхкратное размножение за сезон (Котюков 1997; Mertens 1976; Zoller 1980; Libois-Hallet 1984).

В июле 2019 года число гнездящихся пар в популяциях всех трёх видов норников уменьшилось по сравнению с июньским максимумом; у зимородка в 1.1 раза, или на 5.3%, у щурки – в 3.7 раза (72.7%) и у береговушки в 1.5 раза (31.3%), что связано как с продолжающимся обрушением берегов, так и с затуханием сезона размножения, а также с подключением к деструктивной деятельности хищников: волка *Canis lupus*, барсука *Meles meles*, а также грызунов: лесной соны *Dryomys nitedula* и, вероятно, желтогорлой мыши *Apodemus flavicollis* (табл. 3).

Таблица 3 Количество гнёзд птиц-норников, погибших от обрушения берегов и разорителей гнёзд в 2018-2019 годах

Виды птиц	Обрушение берега	Разорение гнёзд хищниками			
		<i>Canis lupus</i>	<i>Nyctereutes procyonoides</i>	<i>Meles meles</i>	<i>Dryomys nitedula</i>
2018 год					
<i>Alcedo atthis</i> *	1	1	3	–	–
2019 год					
<i>Alcedo atthis</i>	8	1	–	–	–
<i>Merops apiaster</i>	5	1	–	2	–
<i>Riparia riparia</i>	1700	77	–	7	1

* – в 2018 году исследована успешность размножения только зимородка на 2-м участке Припяти (32 км).

Как видно из таблицы 3, основным деструктивным фактором в 2019 году, оказавшим влияние на популяции птиц-норников, оказался фактор абиотический – обрушение берегов, вызванное раннелетним паводком. Из-за него пострадали 8, или 42.1% гнёзд зимородка, 5 (45.5%) гнёзд золотистой щурки и 1700 (31.3%) гнёзд береговушки от их максимальной численности. Биотический фактор в 2019 году оказался менее значимым. Лесная соня отмечена один раз (данные неполные). Поселившись в норе береговушки, она уничтожила взрослую птицу и весь её выводок (рис. 5). Из грызунов в норе зимородка отмечена и желтогорлая мышь. Однако из-за изогнутости норы не удалось установить, была ли нора жилой (рис. 6).

Две норы золотистой щурки неподалёку от старицы Семеница на левом берегу Припяти были уничтожены барсуком (рис. 7). Этот зверь разоряет гнёзда птиц сверху, точно находя по запаху место, где находятся птенцы. Причём от уничтожения гнездо не спасает толщина грунта над

ним в 70 см (рис. 7). Также были установлены разорённые этим хищником 7 гнёзд береговушки на левом берегу Припяти ниже Масановского старика.

Рис. 5. Лесная соня *Dryomys nitedula*, выскочившая из норы береговушки *Riparia riparia*. Река Припять. 9 августа 2019. Фото автора

Рис. 6. Желтогорлая мышь *Apodemus flavicollis* в норе зимородка *Alcedo atthis*. 9 августа 2019. Фото автора

Рис. 7. Нора золотистой шурки *Merops apiaster*, разрытая барсуком *Meles meles*. Вид сверху. 11 июля 2019. Фото автора

Рис. 8. Волк-переляк *Canis lupus* и разорённые им норы береговушек *Riparia riparia*. Вид со стороны летка. 12 июня 2019. Фото автора

Рис. 9. Разорённые лисицей *Vulpes vulpes* норы береговушек *Riparia riparia*. Берег старицы Золотой рог. 24 июля 2023. Фото автора

Нужно отметить, что барсук вскрывает нору, прокапывая сверху вертикальный колодец, в отличие от разорителей из семейства псовых Canidae, которые достают гнездо, роя нору к нему под углом в 45° и чаще всего со стороны летка (рис. 8).

Ю.В.Котюков (2016), более 20 лет изучавший зимородка в Окском заповеднике, ни разу не отметил барсука в качестве разорителя гнёзд этого вида. Не отмечалось это раньше и у нас.

Волк в 2019 году оказался основным разорителем гнёзд птиц-норников (табл. 3). От этого хищника пострадали по одному гнезду зимородка и золотистой щурки и 77 гнёзд береговушки (рис. 8).

Приведу пример сообразительности волка, разрушившего нору зимородка, располагавшуюся на высоте 180 см от воды. Дотянуться до норы, чтобы разрыть её, как это обычно делают волки, он не мог, поэтому зверь подкопал её снизу, тем самым обрушил гнездо добился своей цели.

Ущерб, нанесённый популяциям птиц-норников разорителями гнёзд, оказался следующим: у зимородка пострадало 1 гнездо (5.3%), у золотистой щурки – 3 (27.3%), у береговушки – 85 (1.6%) гнёзд от их максимальной численности в июне.

В целом два указанных выше фактора нанесли суммарный ущерб для зимородка – 47.4%, золотистой щурки – 72.8 и береговушки – 32.9%.

Среди разорителей гнёзд птиц-норников в 2019 году не обнаружена енотовидная собака, хотя по берегам Припяти она присутствовала повсюду. Очевидно, крутые берега не давали возможности этому низкорослому хищнику дотянуться до высоко расположенных птичьих нор. В 2018 году енотовидная собака разоряла гнёзда норников, располагавшиеся на береговых уступах на небольшой высоте и гибель гнёзд от биотического фактора была выше, чем от абиотического (табл. 3). Всего пострадали 5 (83.4%) из 6 жилых нор зимородка, располагавшихся на 2-м участке реки. Таким образом, доля гибели гнёзд птиц-норников от биотического фактора составила 66.7%, а от абиотического – 16.7%.

Уже вне периода исследований, в 2023 году, случайно были обнаружены вскрытые сверху лисицей *Vulpes vulpes* норы береговушек на левом берегу Припяти около бывшего населённого пункта Ломачи (11 гнёзд) и на левом берегу у самого устья старицы Золотой рог (5 гнёзд) (рис. 9).

Заключение

Исследования показали, что при низком уровне воды в реке Припяти количество гнездящихся пар зимородка и береговушки уменьшается, а при высокой уровне воды, наоборот, увеличивается. В 2019 году численность птиц-норников достигла максимума в июне: зимородок – 19 гнездящихся пар, золотистая щурка – 11, береговушка – 5440. Плотность гнездования при этом составила: у золотистой щурки – 0.17 пар/км, зимородка 0.29 пар/км, береговушки – 83.7 пар/км.

На успешность размножения популяций птиц-ночников оказывают влияние абиотические и биотические факторы. Абиотические факторы в 2019 году оказались более деструктивными, чем биотические. Процентное соотношение этих факторов, следующее: зимородок – 42.1/5.3%, золотистая щурка – 45.5/27.3, береговушка – 31.3/1.6%.

Наиболее сильное влияние указанные выше факторы оказали на популяцию золотистой щурки – пострадали 72.8% её гнёзд. При этом золотистые щурки повторно не гнездились. Вероятно, именно поэтому численность этой редкой в Белоруссии птицы по берегам рек Полесского государственного радиационно-экологического заповедника до сих пор остаётся очень низким.

При низкой воде в реке Припяти в 2018 году для гнездящейся популяции зимородка более деструктивным оказался биотический фактор, хищниками были разрушены 4 гнезда (66.7%), а от абиотического фактора (обрушение берега) пострадало 1 гнездо (16.7%).

Выражаю искреннюю благодарность специалистам научного отдела экологии фауны: А.А.Корниенко, А.А.Косарю, Н.Н.Пинчук и В.А.Шаркевичу, – помогавшим в сборе материала.

Л и т е р а т у р а

- Банников А.Г. 1954. Материалы к описанию гнездовых колоний береговой ласточки // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. Потёмкина* **104**: 107-121.
- Гайдук В.Е. 2013. *Экология птиц юго-запада Беларуси. Воробьинообразные*. Брест: 1-298.
- Гарай Л.Ф., Кошелев А.И., Черничко И.И. 1994. Золотистая щурка в Северо-Западном Причерноморье // *Современная орнитология – 1992*. М.: 161-171.
- Корелов М.Н. 1970. Род Щурка *Mergops* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 51-69.
- Костин Ю.А. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Котюков Ю.В. 1997. Четыре кладки в течение сезона у обыкновенного зимородка *Alcedo atthis* // *Рус. орнитол. журн.* **6** (12): 16-19. EDN: KZMSQD
- Котюков Ю.В. 2016. Хищные млекопитающие как разорители гнёзд обыкновенного зимородка // *Вест. Твер. ун-та. Сер. Биол. и экол.* **4**: 121-129. EDN: XHLPDZ
- Левый С.В. 2002. Распространение и численность зимородка на юго-западе Беларуси // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы*. Витебск: 143-145.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* **44**, 1: 81-93.
- Спирidonов С.Н., Гришуткин Г.Ф. 2015. Динамика численности и размещения береговушки, золотистой щурки и зимородка в среднем течении р. Алатырь (Республика Мордовия) // *Изв. Самар. науч. центра РАН* **17**, 4 (5): 897-900.
- Тарантович М.В., Яминский Б.В. 2004. Обыкновенный зимородок // *Красная книга Республики Беларусь*. Минск: 148-149.
- Тарантович М.В., Никифоров М.Е. 2009. Ретроспективный анализ, динамика численности и современное состояние птиц отряда ракшеобразные в Беларуси // *Весці нац. АН Беларусі*. Сер. біял. навук **2**: 95-99.
- Черничко Р.Н., Черничко И.И., Гавришь Г.Г., Гармаш Б.А., Клестов Н.Л., Митяй И.С., Осипова М.А., Попенко В.М., Рева П.П., Стригунов В.И., Хоменко С.В. 1966. Размещение и численность береговой ласточки на некоторых территориях степной и лесостепной зон Украины // *Беркут* **1**: 44-52.
- Энциклопедия природы Беларуси*. 1985. Минск, 4: 1-599.
- Turčoková L., Melišková M., Balážová M. 2016. Nest site location and breeding success of Common kingfisher (*Alcedo atthis*) in the Danube River system // *Folia Oecologica* **43**, 1: 74-82.

- Mertens R. 1976. Vier Jahresbruten eines Eisvogelpaares // *Charadrius* **12**: 87-88.
 Zoller W. 1980. Vierfach-Schachtelbruten des Eisvogels (*Alcedo atthis*) // *Ornithol. Mitt.* **32**, 7: 171-178.
 Libois-Hallet C. 1984. Observations éco-éthologiques à propos de quatre nidifications successives chez un couple de Martins-pêcheurs (*Alcedo atthis* (L.)) // *Alauda* **52**: 147-151.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2356: 4722-4729

Обыкновенная медведка *Gryllotalpa gryllotalpa* – объект питания пуночки *Plectrophenax nivalis* на осеннем пролёте в Московской области

И. В. Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Москва, Россия. E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 22 октября 2023

Пуночка *Plectrophenax nivalis* – характерная гнездящаяся птица Арктики, проводящая зиму в кочёвках по открытым ландшафтам южной части лесной, лесостепной и степной зон (Спангенберг, Судилова 1954; Пасхальный, Головатин 2003; Арсеньев 2011).

В Московском регионе пуночка является редким пролётным и зимующим видом (Калякин, Волцит 2006; Атлас птиц... 2014). Осенью в Подмосковье она встречается с 11 октября по 24 ноября (Птушенко, Иноземцев 1968). По данным Базы Зоомузея МГУ «Онлайн дневники наблюдений» (<http://ru-birds.ru>), в октябре-ноябре 2014-2023 годов в Москве и области зарегистрирована 41 встреча пуночки. Самая ранняя дата её пролёта в этот период отмечена 9 октября 2021 (рис. 1).

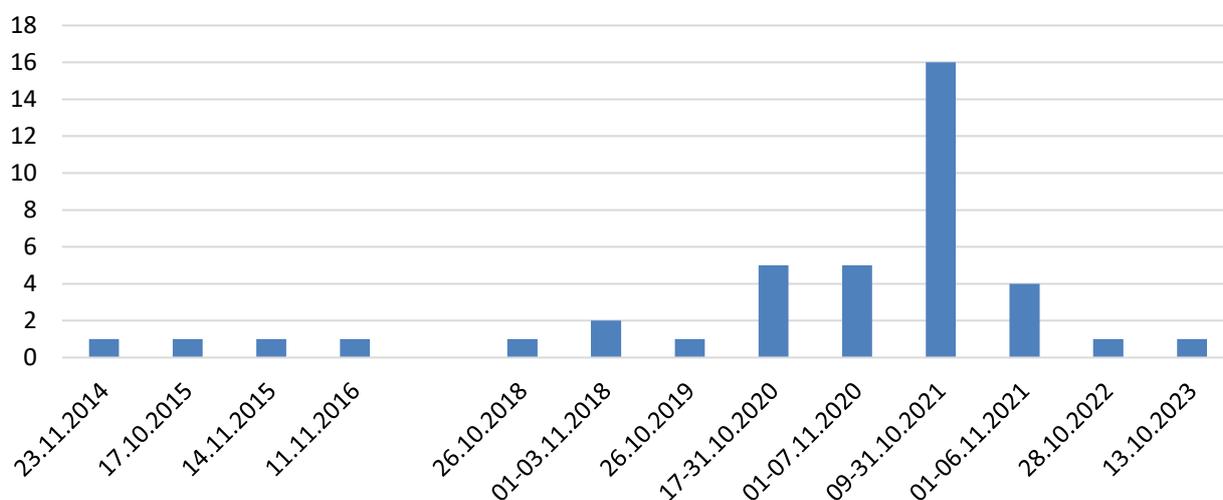

Рис. 1. Число встреч и даты осеннего пролёта пуночки *Plectrophenax nivalis* в Москве и Московской области в октябре-ноябре 2014-2023 годов

Как видно из рисунка 1, за последние 10 лет осенью преобладали единичные встречи пуночек, в 2017 году встреч не было, а пик наблюдений пришёлся на октябрь 2021 года.

Несмотря на многочисленность работ о находках пуночек во время осеннего пролёта, данных о её питании в России сравнительно немного. В XIX веке считали, что пуночки кормятся в зимний период исключительно семенами, рассыпанными по дорогам или содержащимися в конском навозе (Мензбир 1895).

По современным данным, пуночка характеризуется смешанным типом питания, главным образом семенами различных растений и насекомыми (Портенко 1960; Чернов 1980; и др.). Исследователи, изучавшие питание птиц Арктики и Субарктики, в частности пуночки, отмечали изменчивость питания птиц и переход с одних кормов на другие в зависимости от их обилия (Данилов 1966). На наименьшую разборчивость пуночки в выборе кормов по сравнению с другими северными воробьиными указывал С.М.Успенский (1969).

В Арктике пуночка сильно тяготеет к человеческому жилью, кормится на свалках и помойках, являясь аналогом домового воробья (Сдобников 1954; Успенский 1959, 1965; Рябицев 2002). В Субарктике и Арктике наряду с семенами пуночки собирают насекомых и их личинок, ногохвосток с поверхности снежного покрова, мелких планктонных ракообразных, выплёскиваемых на лёд морской водой, отбросы у жилья (Рыжановский 2015).

В Хибинах пуночка питается различными ягодами и насекомыми, которые она собирает на снегу (Новиков 1952). На острове Лодейный в Кандалакшском заливе в питании пуночки зимой отмечали семена колосняка песчаного *Leymus arenarius* (Благосклонов 1960). В Мурманской области летом пуночки питаются насекомыми (Кищинский 1960), в послегнездовой период они кормятся семенами на участках с сохранившейся сорной растительностью (Зацаринный и др. 2020).

У пуночек, добытых в ноябре в бухте Роджерса на острове Врангеля, в желудках содержались семена вороники *Empetrum nigrum* и других растений, остатки ягод вороники, гусеницы, личинки ручейников; на мысе Дежнева – семена (Портенко 1973). В рационе пуночек острова Беринга отмечены бокоплав *Orchestia ochotensis* (Леонов, Цимбалюк 1965). На восточном побережье Сахалина стайки пуночек кормились семенами колосняка мягкого *Leymus mollis* (Пирогов 2013).

В арктических тундрах северо-западной Якутии на побережьях Анабарского залива и одноимённой губы пуночки в гнездовое время питались в основном взрослыми комарами-долгоножками Tipulidae и комарами Culicidae, реже – взрослыми жужелицами Carabidae, а также личинками мух Brachycera (Diptera), долгоножек, комаров, взрослыми ручейниками Trichoptera, жуками-падальщиками *Thanatophilus* sp. и не-

которыми другими насекомыми. В послегнездовой период в корме пуночек встречались зелёные листья камнеломок *Saxifraga* sp. и ив *Salix* sp., семена камнеломок (Чернов, Успенский 1962). Интересны наблюдения некоторых авторов (Чернов, Успенский 1962; Портенко 1973), сделанных накануне осенних миграций пуночек, о находках в их желудках гастролитов (песок и мелкие камешки), которые пуночки собирали с началом питания грубыми семенами.

В окрестностях Якутска пуночки осенью и зимой собирали семена трав, оставшиеся в местах кормления коров сеном на дорогах (Ларионов 1959). На юге Корякского нагорья во время зимовки пуночки употребляли семена, найденные ими в посёлках, у конюшен, на свалках, на дорогах, на выдувах гравийных кос и среди выбросов плавника и водорослей на морском берегу (Кищинский 1980). В Эвенкии в начале октября пуночки кормились на бурьяне у обрыва к Енисею (Рогачёва и др. 2008). По данным В.К.Рябицева (2002, 2014, 2020), весной и осенью пуночки употребляют в пищу ягоды и семена трав, на побережьях кормятся «дарами моря» и насекомыми среди водорослей и плавника.

В Иркутске зимующие пуночки обычно держатся стайками по 10-40 особей на обочинах основных автомагистралей, выходящих из города, и питаются зерном, утерянным при перевозках (Сонина 2009). В Иркутской области в посёлке Ключи 23 февраля 2015 три пуночки кормились на дороге семенами. Предложенное наблюдательницей семя подсолнечника одна особь с трудом раскусила только через 20 мин (Панова 2015).

В Ленинградской области зимой пуночек отмечали на льду у тростников, на реке, на необработанном овсяном поле и в населённых пунктах, а также на льду Финского залива, где они питались отбросами у лунок рыболовов-подлёдников (Мальчевский, Пукинский 1983). В Свердловской области отдельные пуночки зимуют на водоёмах, где кормятся крупой и крошками, оставленными рыбаками на льду для прикормки рыбы (Пискунов 1999). В той же области на окраине города Лесного в конце октября 2001 года стая из 8 пуночек кормилась на сухом полыньнике (Лашук 2002).

Ведущими кормами пуночек, добытых в ноябре в Волжско-Камском крае, были семена горца вьюнкового *Polygonum convolvulus* и различных сорняков из семейств гречишных, розоцветных, бурачниковых, а также зерновки злаков. У мартовских птиц в желудках обнаружены семена щавеля водяного *Rumex aquaticus*, горца птичьего *Polygonum aviculare*, рябины *Sorbus* sp., а также пауки Araneae, щелкуны Elateridae, долгоносики Curculionidae, листоеды Chrysomelidae и гусеницы бабочек (Приезжев 1978). В Кировской области основу осенне-зимнего рациона пуночек составляют зёрна культурных злаков, семена трав (Сотников 2008). В пригороде Калуги на аэродроме пуночки в декабре кормились семенами трав, не скрытых под слоем снега (Попов 2017).

Рис. 2. Пуночка *Plectrophenax nivalis* поедает медведку *Gryllotalpa gryllotalpa*. Нарские пруды. Московская область. 13 октября 2023. Фото автора

Рис. 3. Пуночка *Plectrophenax nivalis* поедает медведку *Gryllotalpa gryllotalpa*. Нарские пруды. Московская область. 13 октября 2023. Фото автора

Питание пуночки на осеннем пролёте в Московской области почти не изучено. В Виноградовской пойме реки Москвы 18 октября 2003 стайка из 11 птиц кормилась семенами горца птичьего и «какими-то червячками» (Квартальнов 2005).

В аспекте употребления пуночкой разных кормов интересна встреча одиночной особи этого вида 13 октября 2023 на просёлочной дороге, проложенной по дамбе Первого Дютюковского пруда (Нарские пруды, 55° 32'07 с.ш. и 36°36'44" в.д.) в Одинцовском городском округе Московской области. Пуночка была замечена на дороге, по которой она перемещалась небольшими перебежками, останавливаясь для склёвывания найденных семян. В одном месте пуночка задержалась, обнаружив какое-то крупное насекомое. По фотографиям, сделанным на месте кормёжки, удалось распознать в добыче пуночки небольшую медведку *Gryllotalpa gryllotalpa* (рис. 2, 3). В течение 1-2 мин она занималась расчленением добычи с помощью клюва и её поеданием, не обращая внимания на находящегося рядом наблюдателя с фотоаппаратом. Овладение пуночкой такой крупной и сильной добычей, по-видимому, стало возможным лишь благодаря малой активности медведки из-за прохладной погоды и холодного ветра, а также её случайному выходу на поверхность днём.

Добыча пуночкой медведки – своеобразного представителя сверчковых, ведущего подземный образ жизни (Правдин 1984), в очередной раз показывает универсальность питания этого вида. До этого случая медведок в рационе пуночек не отмечали. Известно описание ловли и поедания медведок восточной чёрной вороной *Corvus orientalis* в юго-западной части дельты реки Или в мае 2011 года (Березовиков 2011).

Разнообразие кормов, используемых пуночками, начиная от семян широко распространённых сорняков и отходов пищи человека до беспозвоночных, позволяет этому виду использовать разнообразные и в ряде мест ограниченные пищевые ресурсы, в том числе случайные, во время миграций и в суровых условиях зимовки.

Литература

- Арсеньев В.А. 2011. О миграциях пуночек *Plectrophenax nivalis* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2530-2531. EDN: ОККТЖН
- Атлас птиц города Москвы.* 2014. / Ред.-сост. М.В.Калякин, О.В.Волцит, Х.Гроот Куркамп. М.: 1-332.
- Березовиков Н.Н. 2011. Медведка *Gryllotalpa gryllotalpa* – объект питания чёрной вороны *Corvus corone orientalis* на бахчах юго-востока Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **20** (659): 1042-1043. EDN: НТТАВН
- Благосклонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского залива и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 5-104.
- Данилов Н.Н. 1966. Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике. 2. Птицы. Свердловск: 1-147.
- Зацаринный И.В., Шаврина У.Ю., Большаков А.А. 2020. К авифауне промышленных сельскохозяйственных территорий Мурманской области в послегнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1997): 5326-5329. EDN: AAVDED
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. *Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья.* София; М.: 1-372.
- Квартальнов П.В. 2005. Пуночки или плавунчики? // *Птицы Москвы и Подмосковья – 2003.* М.: 145.

- Кищинский А.А. 1960. К фауне и экологии птиц Териберского района Мурманской области // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 122-212.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Ларионов П.Д. (1959) 2022. Материалы о зимней орнитофауне окрестностей Якутска // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2236): 4462-4471. EDN: MYCBEE
- Лашук И.Б. 2002. Из наблюдений за птицами в окрестностях города Лесного // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **7**: 156-158.
- Леонов В.А., Цимбалюк А.К. (1965) 2020. Об использовании гельминтологических данных при изучении питания птиц // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1913): 1786-1788. EDN: EFOYOZ
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., **2**: I-XVI, 1-1120.
- Новиков Г.А. 1952. Экология птиц Хибинских гор (Кольский полуостров) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **9**, 4: 1133-1154.
- Панова А.А. 2015. Встречи пуночки *Plectrophenax nivalis* (Linnaeus, 1758) в окрестностях пос. Магистральный (Казачинско-Ленский район, Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* **17** (2): 114.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2003. Осенняя миграция и ночной пролёт пуночки *Plectrophenax nivalis* в низовьях Оби // *Рус. орнитол. журн.* **12** (230): 795-799. EDN: IUDYVN
- Пирогов Н.Г. 2013. Орнитологические комплексы Поронайского заповедника // *Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии* **22**, 4: 43-48.
- Попов Е.А. 2017. Зимовка пуночек *Plectrophenax nivalis* в пригороде Калуги зимой 2015/16 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1495): 3731-3732. EDN: ZEHDAZ
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Портенко Л.А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **2**: 1-323.
- Правдин Ф.Н. 1984. Отряд прямокрылые (Orthoptera) // *Жизнь животных*. М., **3**: 175-194.
- Приезжев Г.П. 1978. Семейство овсянковые Emberizidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 203-221.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. 2008. *Птицы Эвенкии и сопредельных территорий*. М.: 1-754.
- Рыжановский В.Н. (2015) 2021. Экология рогатого жаворонка *Eremophila alpestris flava* и пуночки *Plectrophenax nivalis* в Субарктике и Арктике – сравнительный аспект // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2062): 1959-1970. EDN: DLKRNZ
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **1**: 1-438.
- Рябицев В.К. 2020. *Птицы европейской части России: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **1**: 1-424.
- Сдобников В.М. (1954) 2016. Появление в Арктике новых животных, сопутствующих человеку // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1371): 4641-4643. EDN: XAELXX
- Сонина М.В. 2009. Зимующие птицы города Иркутска: Эколого-фаунистический обзор // *Байкал. зоол. журн.* **2** (2): 80-84.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Воробьинообразные*. Киров, **2**: 1-432.
- Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. 1954. Семейство овсянковые Emberizidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 376-510.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 65-102.
- Успенский С.М. (1959) 2007. Особенности авифауны культурного ландшафта Арктики и Субарктики // *Рус. орнитол. журн.* **16** (393): 1709-1720. EDN: IBVSAL
- Успенский С.М. 1969. *Жизнь в высоких широтах на примере птиц*. М.: 1-463.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2356: 4729-4730

Находка гибрида белошапочной *Emberiza leucoserphala* и обыкновенной *E. citrinella* овсянок в Нижегородской области

С.Н. Черняев

Сергей Николаевич Черняев. Союз охраны птиц России, Нижегородское отделение.
Нижегород, Россия. E-mail serycherny@rambler.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2023

14 июня 2023 при наблюдении и фотографировании самца камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* на разливе реки Чёрной в Сормовском районе Нижнего Новгорода обнаружена и сфотографирована птица, которая впоследствии на сайте Inaturalist была определена как гибрид белошапочной *Emberiza leucoserphala* и обыкновенной *E. citrinella* овсянок. Птицу определили sergey_bochenkov и andrewbazdyrev (А.В.Баздырев – орнитолог, заместитель директора межрегиональной общественной организации «Экологический центр Стриж»).

Рис. 1. Гибрид белошапочной *Emberiza leucoserphala* и обыкновенной овсянок *E. citrinella*.
Берег разлива реки Чёрной, Сормовский район, Нижний Новгород. 14 июня 2023. Фото автора

Находка произошла благодаря тому, что самец барсучка, обнаружив наблюдателя, попытался скрыться в ивовом кусте на берегу разлива. Но на фотографиях, сделанных внутри этого куста, оказалась совсем другая птица. Гибридный самец овсянки сидел, держа в клюве 1-2 помятых насекомых и после 3-4 сделанных фото оставался на месте (рис. 1). Из-за

опасения, что рядом может быть гнездо, я прекратил съёмку и отошёл. По всей видимости, гибридный самец выкармливал птенцов и ждал, когда наблюдатель удалится и можно будет произвести кормление.

Обыкновенные овсянки в этой местности обычно держатся за разливом (относительно места обнаружения) – у полей, вдоль которых растут кусты ивы. Но и по эту сторону рядом с разливом сходный биотоп – зарастающий кустами и деревьями луг. Сам разлив и его прибрежная зона служат местом гнездования многих птиц. Река Чёрная – небольшой приток Волги и место обнаружения находится в волжской пойме.

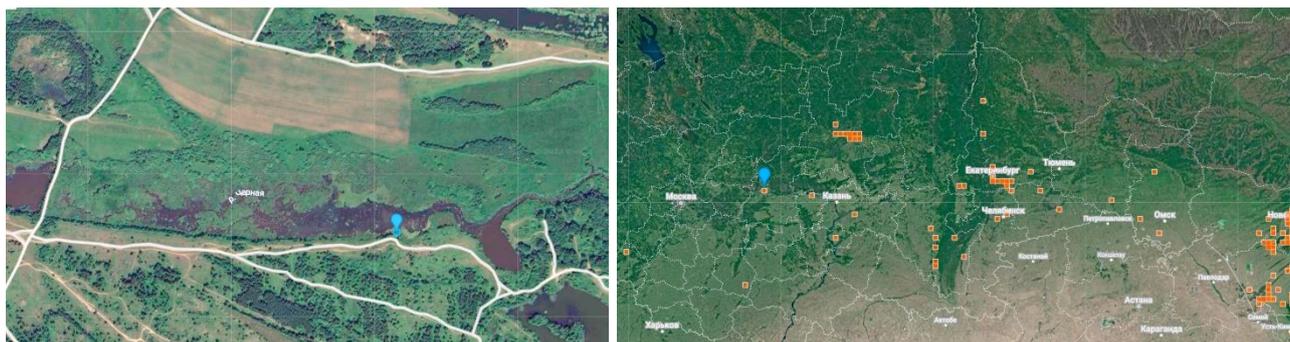

Рис. 2. Карты с местом наблюдения с сайта Inaturalist. Слева – локальная, справа – в масштабе России

Зона симпатрии обыкновенной и белошапочной овсянок простирается от Урала до озера Байкал. На всём протяжении зоны симпатрии эти виды гибридизируют, формируя смешанные популяции. Основная зона их гибридизации находится между Уральскими горами и Красноярским краем (Рубцов 2015, с. 827; Панов 1973, рис. 5; Рубцов, Тарасов 2017; Panov *et al.* 2003). По данным сайта Inaturalist, ближайший «очаг» обнаружения гибридов расположен в Кировской области вокруг областного центра. В Поволжье было сделано по одному наблюдению в Татарстане, Чувашии и Ульяновской области. Западнее известно по одному наблюдению в Тамбовской и Брянской областях. Единственное наблюдение в Западной Европе сделано в Дании.

Литература

- Рубцов А.С. 2015. Репродуктивная изоляция и понятие вида у птиц // *Зоол. журн.* **94**, 7: 816–831.
- Панов Е.Н. 1973. Взаимоотношения двух близких видов овсянок (*Emberiza citrinella* L., *E. leucogephalos* Gm.) в области их совместного обитания // *Проблемы эволюции*. Новосибирск, **3**: 261-294.
- Рубцов А.С., Тарасов В.В. 2017. О характере взаимоотношений обыкновенной (*Emberiza citrinella*) и белошапочной (*Emberiza leucosephalos*) овсянок в лесостепном Зауралье // *Зоол. журн.* **96**, 5: 522-536.
- Panov E.N., Rubtsov A.S., Monzиков D.G. 2003. Hybridization between yellowhammer and pine bunting in Russia // *Dutch Birding* **25**, 1: 17-31.

Первый случай гнездования московки *Periparus ater* в Лапландском заповеднике

А.С.Гилязов

Алекс Сабирович Гилязов. Лапландский государственный биосферный природный заповедник, Мончегорск, Мурманская область, Россия. E-mail: alex@laplandzap.ru

Поступила в редакцию 24 октября 2023

Лапландский заповедник существует с 1930 года и расположен в 120-200 км севернее Полярного круга в западной гористой части Кольского полуострова. Из 2748 км² площади 62% занимают редкостойные старые сосново-елово-берёзовые леса.

Московка *Periparus ater* на Кольском полуострове редкий залётный вид (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991; Бианки и др. 1993; Гилязов 1997; Хлебосолов и др. 2007). Такой же статус московка имеет в Финской Лапландии (Saari *et al.* 1998) и Северной Норвегии (Frantzen *et al.* 1991).

В Лапландском заповеднике дуплянки для мелких птиц используются с 1960-х годов. В южной части заповедника в долине озера Чуна в 2023 году в 60 синичниках, развешанных на двух участках на расстоянии 20 км, прослежены 2 и 1 случай гнездования московки. В полных кладках было 8, 9, 10 яиц; вылупилось 6, 7, 8 птенцов; вылетели 0, 7, 7 птенцов. То есть успешность размножения по 3 гнёздам составила 52%. У других птиц-дуплогнездников этот показатель значительно выше: у сибирской гайчки *Poecile cinctus* – 71%, большой синицы *Parus major* – 65%, мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* – 73%. Птенцы московки погибли, судя по их возрасту, в разное время. Причиной гибели всех птенцов в выводке не были хищники, так как птенцы не исчезли, а остались лежать в гнёздах. Вероятнее всего, они погибли из-за жаркой погоды в период выкармливания птенцов и нехватки кормовых объектов также из-за жаркой и сухой погоды. У других видов дуплогнездников тоже прослежена гибель птенцов в разном возрасте.

Как известно, для московки характерны связанные с кормовыми условиями массовые миграции из основной части ареала, в том числе на север до лесотундры и тундры (Рябицев 2001).

В Мурманской области, в Кандалакшском заповеднике, в заповеднике «Пасвик», в Финской Лапландии гнездование московки до сих пор, в том числе в 2023 году, не отмечалось (Е.В.Шутова, Н.В.Поликарпова, И.В.Зацаринный, Теуво Хиетаярви, устн. сообщ.). Правда, В.Д.Коханов (1987, 2012) сообщает об одном случае гнездования московки на острове Великий в Кандалакшском заливе Белого моря. Залётные особи от 1 до 8 в стае встречались в разных местах и в разные месяцы.

Материал, приведённый в сообщении, получен при проведении работ по мониторингу природного комплекса заповедника в рамках госзадания на 2023 год.

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.
- Гилязов А.С. 1997. Птицы Лапландского заповедника и прилегающих участков // *Флора и фауна заповедников*. М., **63**: 10-39.
- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 20-37.
- Коханов В.Д. 2012. Новые и малоизвестные гнездящиеся птицы Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (775): 1653-1654 [1991]. EDN: PALJIB
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Frantzen, V., Dransfeeld H., Hunsdal O. 1991. *Fugleatlas for Finnmark*. Vadso, Trykkforum AS: 1-226.
- Saari L., Pulliainen E., Nietajarvi T. 1998. *Ita Lappin linnut*. Oulu: 1-349.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2356**: 4732-4735

Третья регистрация мандаринки *Aix galericulata* в Псковской области

В.А.Гумаров, М.С.Яковлева, С.А.Фетисов

Валентин Анатольевич Гумаров. Опухлики, Невельский район, Псковская область, Россия

Марина Станиславовна Яковлева. Опочка, Псковская область, Россия.

E-mail: Matilda105@yandex.ru

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,

Себеж, Псковская область, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 25 октября 2023

Постоянно увеличивающееся число встреч мандаринки *Aix galericulata* на Северо-Западе России в последние десятилетия не раз обсуждалось в литературе (Назарова 2005; Лапшин 2014; Иовченко и др. 2016; Остапенко 2019; Артемьев 2021; и др.). Залётных мандаринок наблюдали сначала в Мурманской и Архангельской областях, неоднократно встречали в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а потом и в других местах.

В Псковской области первая мандаринка была обнаружена, по данным Центра кольцевания в Москве, 17 апреля 1988 на острове Колпина в Псковском озере, где был застрелен самец, окольцованный взрослым

в пригороде Лондона 18 марта 1986, что впервые свидетельствовало о возможности залётов особей этого вида на Северо-Запад России из очагов его натурализации в Западной Европе (Бардин, Фетисов 2020).

Во второй раз мандаринку (самку) удалось встретить на Псковщине 13 декабря 2022 на реке Великой в черте города Опочки (Бардин и др. 2023), где благодаря регулярной подкормке птиц местным населением она успешно перезимовала среди 120-150 крякв *Anas platyrhynchos*, зимовавших на ближайших к месту подкормки полыньях реки. По наблюдениям М.С.Яковлевой, мандаринка охотно ела любой предлагаемый корм (в первую очередь хлеб и булку, реже зёрна разных злаков) и успешно конкурировала за пищу с кряквами. К человеку она относилась очень доверчиво с самого момента своего появления в Опочке и приближалась к людям на подкормочной площадке почти вплотную. Весной, с наступлением тёплых дней, мандаринка начала проявлять элементы брачного поведения, но её окружали только селезни кряквы и, не найдя брачного партнёра, в мае она, как и большинство крякв, покинула своё постоянное место зимовки на берегу Великой и исчезла из-под наблюдения почти на всё лето. Однако то, что она оставалась где-то в окрестностях Опочки, доказывают несколько случайных летних встреч с ней в пойме реки Великой. Позднее, примерно с середины сентября, по данным М.С.Яковлевой, мандаринка стала всё чаще появляться и в том месте, где она зимовала в 2022/23 году. В частности, в последний раз она плавала там – на реке Великой в Опочке под «военным» мостом возле стадиона – вечером 23 октября 2023 (рис. 1).

Рис. 1. Самка мандаринки *Aix galericulata* на реке Великой в черте города Опочки. 23 октября 2023. Фото М.С.Яковлевой

В третий раз самец мандаринки наблюдался в Псковской области в полдень 8 октября 2023 на приусадебном участке В.А.Гумарова, расположенном в посёлке Опухлики в Голубоозерской волости Невельского

района (56°10' с.ш., 30°16' в.д.). Скорее всего, его привлекли туда большой пруд с частично заросшими кустарником берегами и обширный выгул для птиц на его берегу, многочисленные голоса домашних гусей и уток на пруду и на выгуле (рис. 2), а также стайки местных диких, но давно привыкших к хозяевам подворья и ставших доверчивыми крякв, ежедневно прилетающих сюда покормиться у пруда вместе с домашней птицей. Не исключено, что самец мандаринки ещё до 8 октября пристал к одной из таких стаяк диких крякв, а потом уже в её составе залетел в Опухлики.

Рис. 2. Внешний вид пруда и выгула для птиц на подворье В.А.Гумарова в посёлке Опухлики. Невельский район, Псковская область. 8 октября 2023. Фото В.А.Гумарова

Рис. 3. Самец мандаринки *Aix galericulata* на подворье В.А.Гумарова в посёлке Опухлики. Невельский район, Псковская область. 8 октября 2023. Фото В.А.Гумарова

Во время первой же встречи с людьми на подворье в Опухликах мандаринка держалась весьма доверчиво по отношению к человеку и позволила сфотографировать себя с 3-4 м (рис. 3). Она непринуждённо вела себя среди гусей, уток и куриц и вместе с ними приступила к кормёжке,

охотно поедая зёрна кукурузы. В связи с этим можно предположить, что этот самец уже имел опыт общения как с людьми, так и с разными видами водоплавающих птиц, будучи ранее на содержании в вольере или на полувольном содержании в пределах населённого пункта.

Л и т е р а т у р а

- Артемьев А.В. 2021. Чужеродные виды птиц на территории Карелии в XXI веке // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2125): 4811-4818. EDN: SCOLGQ
- Бардин А.В., Косенков Г.Л., Леншин А.А., Фетисов С.А., Яковлева М.С. 2023. Вторая регистрация мандаринки *Aix galericulata* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2268): 372-378. EDN: АУТКСС
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2020. Находка в Псковской области мандаринки *Aix galericulata*, окольцованной в Великобритании // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1913): 1781-1784. EDN: КАМНЕУ
- Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 575-604.
- Лапшин Н.В. 2014. О встречах мандаринки *Aix galericulata* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1397-1401. EDN: SAZZSX
- Назарова С.А. 2005. Встреча мандаринки *Aix galericulata* на реке Сестре в Сестрорецке // *Рус. орнитол. журн.* **14** (300): 902-903. EDN: IBKBMH
- Остапенко Д.Ю. 2019. Новые данные о встречах мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2017 и 2019 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1844): 5149-5153. EDN: AKDVDL

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2356: 4735-4738

Гнездование мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в национальном парке «Красноярские Столбы»

Н.В.Гончарова

Надежда Васильевна Гончарова. Национальный парк «Красноярские «Столбы».
Красноярск, Россия. E-mail: goa82@bk.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2023

Впервые мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* была отмечена в заповеднике Столбы (с 2019 года – национальный парк «Красноярские Столбы») в 2001 году: «Самка мухоловки-пеструшки вместе с ещё плохо летающими слётками отмечена на опушке леса у кордона Нарын 16 июля 2001» (Архипов, Стейнис 2004, с. 781). С 2019 года мухоловка-пеструшка регулярно, хотя и нечасто встречается исключительно в низкогорном поясе национального парка и его охранной зоны. Это Евтюгинские поля, кордон Лалетино, лог Каштак, пойма ручья Моховой. В 2020

году пара мухоловок-пеструшек успешно вывела птенцов на кордоне Лалетино, устроив гнездо поверх полной кладки большой синицы *Parus major*. В 2021 году поющий самец пеструшки отмечен в пойме ручья Моховой, молодая птица наблюдалась в охранной зоне нацпарка, на Торгашинском хребте на горе Брусничная. В 2022 году взрослый самец отмечен в логу Каштак и рядом с кордоном Лалетино, где с 17 мая по 17 июня регулярно пел самец мухоловки-пеструшки, держась строго рядом с пустым скворечником, но привлечь самку ему так и не удалось.

В 2023 году в рекреационной и охранной зоне национального парка «Красноярские Столбы» в среднегорном поясе было вывешено 44 искусственных гнездовья. Общая заселяемость их птицами составила 43%. Самая высокая заселяемость (52%) наблюдалась в долине ручья Каштак, в окрестностях кордона Лалетино она составила 50%, самой низкой была в среднегорном поясе – 23% (см. таблицу).

Заселяемость искусственных гнездовий в среднегорном поясе национального парка «Красноярские Столбы», %

Место расположения	<i>Ficedula hypoleuca</i>	<i>Parus major</i>	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	<i>Periparus ater</i>
Каштак	26.0	5.0	10.5	10.5
Лалетино	8.3	33.3	8.3	0
Нарым	0	0	7.7	15.0
Всего	13.0	11.4	9.0	9.0

В 2023 году в логу Каштак (охранная зона нацпарка) размещены 20 скворечников, имеющих сквозную нумерацию и расположенных по обе стороны малопосещаемой туристами тропы. Осмотр гнездовий проводился каждые несколько дней, при необходимости – ежедневно. Фиксировалось начало и величина кладки, успешность инкубации яиц и выкармливания птенцов. Мухоловки-пеструшки заняли там 5 искусственных гнездовий, причём в 2 случаях гнездовья уже были заселены москвовками. Ещё одно (неуспешное) размножение мухоловки-пеструшки отмечено на кордоне Лалетино.

Успешность размножения птиц в скворечниках достаточно высокая, рядом с кордоном Нарым и в логу Каштак она составила 100%. На кордоне Лалетино в 2023 году разорено 2 гнезда (большой синицы и мухоловки-пеструшки) с уже начавшими оперяться птенцами.

Синичник № 12 (лог Каштак). Занят московкой *Periparus ater* 2 мая, к 20 мая московка снесла уже 8 яиц, но не приступила к насиживанию (яйца были закопаны в шерсть). В тот же день рядом со скворечником была отмечена мухоловка-пеструшка, а 26 мая поверх кладки московки было построено гнездо пеструшки. 31 мая в нём было 3 яйца, а 2 июня самка плотно сидела на кладке, не слетая даже при снятии гнездовья с дерева и его открывании, позволив себя сфотографировать. Впрочем, при дальнейших осмотрах мухоловка слетала с гнезда. 3 июня в гнезде

6 яиц, 7 июня – 7 яиц. 16 июня вылупились 5 птенцов. 26 июня все 7 птенцов были в гнезде, 27 июня в нём было 6 птенцов. Покидать гнездо птенцы начали 1 июля, в этот день при осмотре обнаружено 5 птенцов, на следующий день скворечник был пуст.

Синичник № 14 (лог Каштак). Расположен менее чем в 100 м от синичника № 12. Изначально тоже был занят московкой, 2 мая уже натаскавшей несколько былинки мха и утеплителя. 20 мая в скворечнике 7 яиц, 26 мая кладка московки по-прежнему закопана в шерсть, а 31 мая мухоловка-пеструшка уже построила своё гнездо поверх кладки московки, причём достаточно тонкое, сквозь новый слой строительного материала просвечивал принесённый московкой мох. 2 июня в гнезде мухоловки появилось первое яйцо, 3 июня в нём было 2 яйца, 7 июня – 6, 11 июня – 7 яиц. Вывелось всего 4 птенца, после их вылета обнаружены 2 неоплодотворённых яйца. Покинули птенцы гнездо 5 июля.

Синичник № 9 (лог Каштак). 26 мая обнаруженное недостроенное гнездо мухоловки-пеструшки. 31 мая в нём 1 яйцо, 2 июня – 3, 3 июня – 4, 7 июня – 6 яиц. 11 и 14 июня самка оставалась на кладке, пока скворечник снимали, открывали, фотографировали гнездо, закрывали и вешали на место. Успешно вылетели все 6 птенцов между 3 и 5 июля 2023.

Синичник № 18 (лог Каштак). 26 мая в гнездовье был натаскан синицей мох, шерсть и утеплитель, но гнездо было брошено. 26 июня из гнездовья вылетела мухоловка-пеструшка, в её гнезде было 4 яйца. Вылупились птенцы 5 июля, успешно вылетели все 4 птенца 21-22 июля.

Синичник № 11 (лог Каштак). Заселён мухоловкой-пеструшкой 7 июня. 11 июня в гнезде 1 яйцо, 14 июня – 4, 16 июня – 6 яиц. 29 июня вылупилось 5 птенцов. 6 июня 6 птенцов были в гнезде, точную дату вылета птенцов зафиксировать не удалось.

Синичник № 40 (кордон Лалетино). Заселён мухоловкой-пеструшкой довольно поздно. 18 июня в гнезде 2 яйца, 24 июня – 4 яйца. Птенцы вылупились 2 июля. Ещё 1 июля на краях летка обнаружены следы работы дятла, леток был расширен, но ещё 8 июля все 4 птенца были в гнезде. 14 июля в нём обнаружено лишь несколько окровавленных крыльев. Гнездо было разорено неизвестным хищником, предположительно – большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*. Из других возможных разорителей можно назвать бурундука *Eutamias sibiricus*, белку *Sciurus vulgaris*, сойку *Garrulus glandarius*.

Таким образом, в настоящее время мухоловка-пеструшка в национальном парке «Красноярские столбы» – постоянно гнездящийся обычный вид для низкогорного пояса. Несмотря на достаточно ранний прилёт (первые птицы отмечаются уже в начале мая), гнездовой период достаточно растянут, хотя повторных кладок зафиксировать не удалось. Хотя впервые мухоловка-пеструшка была отмечена в среднегорье (Архипов, Стейнис 2004), больше там она ни разу не отмечена.

Литература

- Архипов В.Ю., Стейнис М. ван. 2004. Дополнения к списку птиц заповедника «Столбы» (Красноярский край) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (270): 781-782. EDN: IBYGXH
- Крутовская Е.А. 1958. Птицы заповедника «Столбы» // *Тр. заповедника «Столбы»* **2**: 206-285.
- Крутовская Е.А. 1966. Материалы к экологии птиц искусственных гнездовых заповедника «Столбы» // *Тр. заповедника «Столбы»* **5**: 234-267.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2356**: 4738-4743

Первые регистрации гнездования ремеза *Remiz pendulinus* в Карелии

С.А.Симонов, М.В.Матанцева

Сергей Александрович Симонов, Мария Валерьевна Матанцева. Институт биологии, Карельский научный центр РАН (ИБ КарНЦ РАН), ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия.
E-mail: ssaves@gmail.com; MariaMatantseva@gmail.com

Второе издание. Первая публикация в 2022*

На Северо-Западе России встречается номинативный подвид ремеза *Remiz pendulinus pendulinus* (Linnaeus, 1758). В настоящее время его распространение на север достигает 57-61° с.ш. и граница ареала проходит через Ленинградскую и Архангельскую области (Прохоров 2015, 2016; Бардин, Григорьев 2017; Фёдоров 2019; Иовченко и др. 2020). В Ленинградской области первые находки гнёзд ремеза зарегистрированы в 1970-е годы, а в первые десятилетия 2000-х годов на территории Санкт-Петербурга отмечены регулярные случаи его массового гнездования, хотя вне города находки гнёзд оставались единичными (Смирнов 2005; Бардин, Григорьев 2017; Пчелинцев 2017; Фёдоров 2019; Иовченко и др. 2020). В Архангельской области гнёзда ремеза впервые найдены в 2014 и 2016 годах в Котласе (Прохоров 2015, 2016). В Карелии до последнего времени его гнёзда не обнаруживались. При этом в соседней Финляндии, согласно сведениям программы EBVA2 (Keller *et al.* 2020), гнездование ремеза отмечено на 62° с.ш., однако характер антропогенного преобразования растительности Финляндии, наряду с влиянием Ботнического и Финского заливов, создаёт предпосылки для более северных, чем в Карелии, регистраций гнездования птиц ряда видов.

Таким образом, в последние десятилетия происходит смещение границы распространения ремеза в северном направлении, требующее отслеживания этого процесса орнитологами. При этом регистрации изме-

---

* Симонов С.А., Матанцева М.В. 2021. Первые регистрации гнездования обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* в Карелии (Северо-Запад России) // *Тр. Карел. науч. центра РАН* **1**: 98-104.

нений границ ареалов у отдельных видов являются преддверием масштабных исследований глобальных закономерностей динамики ареалов (Brommer *et al.* 2012; Keller *et al.* 2020).

Информацию о первых находках гнёзд ремеза в Карелии предоставил в начале мая 2021 года фотограф-анималист Сергей Кузнецов. Первый случай гнездования этих птиц в Карелии отмечен им в 2020 году примерно в 500 м от следующих находок, однако судьбу гнезда проследить не удалось, а к 2021 году постройка была разрушена, её остатки и точное расположение гнездового субстрата не обнаружены.

Два гнезда, найденные в 2021 году, а также занимаемое местообитание проверены и исследованы авторами сообщения. При первом посещении (7 мая 2021) проведено описание стадии постройки гнёзд и поведения птиц на гнездовом участке. Второй раз эти гнезда в середине мая навестил Сергей Кузнецов и сфотографировал ремеза за постройкой одного из них. Других известных нам посещений этих гнёзд не было. Авторам удалось вновь проверить гнезда только после окончания гнездового сезона (10 сентября 2021). При этом посещении охарактеризовали структуру и состав растительности гнездового биотопа. Влажность биотопа определили по шкале, предложенной П.И. Курлавикусом (1986, 1988) для авифаунистических исследований. Также определили точные географические координаты находок. Высоту расположения гнёзд измерили посредством лазерного измерительного инструмента DEKO LRD110-70. После этого гнезда изъяли и осмотрели их содержимое. Вскрытие погибшей кладки, обнаруженной в одном из гнёзд, проведено в лаборатории.

На момент нашего первого посещения гнёзд 7 мая 2021 одно из них находилось на начальной стадии постройки, другое – на заключительной, но не было до конца оформлено (рис. 1). На гнездовом участке мы наблюдали самца и самку. Птицы реагировали на проигрывание видовой позывки, приближаясь к беспроводной колонке. Очевидно, мы застали момент, когда пара была уже сформирована, но самка ещё не приступила к достраиванию выбранного гнезда, поскольку при следующих посещениях одно гнездо было достроено полностью, другое находилось на более поздних стадиях постройки, чем при первом визите (рис. 2).

В кладке, обнаруженной в одном из гнёзд по окончании гнездового сезона, 5 из 6 яиц содержали зародыши возрастом около 7 дней. Одно яйцо, по-видимому, не было оплодотворено. Синхронное развитие зародышей говорит о нормальном протекании процесса инкубации до момента гибели кладки. Причины гибели яиц не выявлены, однако стоит отметить, что для этого вида в целом характерна большая доля брошенных гнёзд, в том числе с кладками (Иовченко 2012; Бардин, Григорьев 2017; Фёдоров 2019; Пятак 2020).

Оба гнезда ремеза, найденные в 2021 году, располагались в относительно сухом (4 балла по шкале Курлавикуса) фрагменте мелколиственного леса площадью 0.26 га, через коридор кустарниковой растительности, отведённый под линию электропередачи, граничащий с массивом смешанного леса площадью 31 га. Краткое описание гнездовой станции приведено в таблице. Участок леса на северо-западе граничил с заброшенными сельхозугодьями, в настоящее время частично затоплен-

ными из-за выхода из строя дренажной системы. На участках подтопления формируются заросли прибрежной кустарниковой растительности и рогоза. Кратчайшее расстояние от точки отмеченного гнездования до зеркала открытой воды составляет 82 м. В 233 м к юго-востоку через неширокий массив смешанного леса от точки гнездования открываются равнинные частично заболоченные берега озера Логмозеро.

Рис. 1. Гнёзда ремеза *Remiz pendulinus* на разных стадиях постройки, найденные недалеко от Петрозаводска. 7 мая 2021. Фото М.В.Матанцевой

Рис. 2. Гнёзда ремеза *Remiz pendulinus* на момент завершения гнездования: а – гнездо с кладкой, б – недостроенное гнездо. Окрестности Петрозаводска. Фото С.А.Симонова

Основные характеристики гнездовой станции ремеза

Ярус	Высота яруса, м	Видовой состав (соотношение)	Проективное покрытие крон, травянистого яруса, %
Древесный	15-17	<i>Betula pendula</i> : <i>Populus tremula</i> (8:2)	50
Кустарниковый	7-10	<i>Populus tremula</i> : <i>Salix</i> sp. (4:6)	60
Травянистый	1	<i>Filipendula</i> sp. : <i>Gramineae</i> : <i>Cyperaceae</i> : <i>Polypodiophyta</i> (3:4:1:2)	100

Рис. 3. Ремез *Remiz pendulinus* за постройкой гнезда. Окрестности Петрозаводска. Середина мая 2021 года. Фото С.Кузнецова

Найденные гнезда (рис. 1 и 3) располагались в 7.5 м (гнездо с кладкой) и в 8 м (недостроенное гнездо) над землёй на одной берёзе повислой *Betula pendula* высотой 15 м (61°54'24.73" с.ш. 34°16'5.52" в.д.).

В разных частях ареала ремез обычно выбирает для гнездования увлажнённые местообитания с древесно-кустарниковой растительностью, в частности, облесённые берега водоёмов и низинные болота с кустарниками. Гнёзда как правило располагает на тонких свисающих ветвях деревьев и кустарников, часто (но не всегда) над водой. Предпочитает гетерогенные станции, где древесно-кустарниковая растительность сочетается с высоким травостоем, особенно тяготеет к участкам, где поблизости есть заросли тростника и/или рогоза (Бардин, Григорьев 2017; Фёдоров 2019; Конторщиков, Барановский 2020; Flade 2020). Таким образом, занятое ремезом местообитание в окрестностях Петрозаводска в целом соответствует типичным для этого вида – оно находится вблизи затопленных полей с зеркалом открытой воды и зарослями рогоза, а также

сравнительно недалеко от берега озера. Заросли рогоза поблизости от гнездовой станции могут иметь важное значение, поскольку ремез может использовать пух рогоза в качестве строительного материала для ранних гнёзд и лишь позднее переходит на использование пуха ивы (Фёдоров 2019). Сама гнездовая станция занимала более сухой участок, но тоже соответствовала «требованию» гетерогенности – полог древесно-кустарниковой растительности находился над густыми зарослями высокостебельной травянистой растительности. Гнёзда также располагались типично для вида – на тонких свисающих ветках.

Известно предположение о том, что эвтрофикация водно-болотных угодий, особенно зарослей тростника, способствовала расширению ареала ремеза благодаря появлению большего обилия гнездового материала и большей доступности корма в послегнездовой период (Glutz von Blotzheim, Bauer 1993; Hagemeyer, Blair 1997). Однако механизмы, отвечающие за расширение ареала этого вида (равно как и за его сокращения, отмечаемые в минувшие столетия), до сих пор изучены недостаточно (Flade 2020).

Авторы благодарят Сергея Кузнецова за сообщение о находке и местонахождении гнёзд ремеза, а также анонимных рецензентов за внимательное прочтение рукописи и ценные рекомендации. Сообщение подготовлено в ходе выполнения работ по темам государственного задания КарНЦ РАН (0218-2019-0080 и FMEN-2022-0003).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Григорьев Э.В. 2017. Об экспансии ремеза *Remiz pendulinus* и его находках в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1390): 75-83. EDN: XGXU1P
- Иовченко Н.П. (2012) 2015. Значение водно-болотных угодий Санкт-Петербурга для сохранения популяций некоторых редких видов птиц, обитающих на границе ареала // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1157): 2202-2209. EDN: TXOPHV
- Иовченко Н.П., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Яковлева М.В. 2020. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Воробьиные*. СПб.: 477-494.
- Конторщиков В.В., Барановский А.В. 2020. Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 744-746.
- Курлавичюс П.Й. 1986. *Биотопическое распределение птиц в агронасаждениях*. Вильнюс: 1-108.
- Курлавичюс П.Й. 1988. Отбор факторов для математических моделей биотопического распределения гнездящихся птиц // *12-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Вильнюс: 41-52.
- Прохоров А.В. 2015. Находка гнезда обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* в черте города Котласа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1119): 942-944. EDN: TLUJHX
- Прохоров А.В. 2016. Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* – новый вид орнитофауны Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1295): 2044-2047. EDN: VWZVWX
- Пчелинцев В.Г. 2017. О находке гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1388): 14-17. EDN: XFWKRR
- Пятак Л.П. 2020. О размножении ремеза *Remiz pendulinus* при экстремальных погодных условиях // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1907): 1579-1581. EDN: CRXSHM
- Смирнов Е.Н. 2005. О размножении ремеза *Remiz pendulinus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 282-285. EDN: IBMASF

- Фёдоров В.А. 2019. Материалы по распространению и гнездованию ремеза *Remiz pendulinus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1756): 1645-1655. EDN: ZAEDKP
- Brommer J., Lehtikoinen A., Valkama J. 2012. The breeding ranges of Central European and Arctic bird species move poleward // *PloS ONE* **7**, 9: e43648. doi: 10.1371/journal.pone.0043648
- Flade M. 2020. Eurasian Penduline-tit *Remiz pendulinus* // *European Breeding Bird Atlas 2: Distribution, abundance and change*. Barcelona: 582-583.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. 1993. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Wiesbaden, **13**.
- Hagemeijer W.J.M., Blair M.J. (eds.) 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.
- Keller V., Herrando S., Vonsek P., Franch M., Kipson M., Milanese P., Mart D., Anton M., Klvanova A., Kalyakin M.V., Bauer H.-G., Foppen R.P.B. 2020. *European Breeding Bird Atlas 2: Distribution, Abundance and Change*. Barcelona: 1-1000.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2356**: 4743-4744

Многолетние изменения населения птиц долинно-балочной сети малого речного бассейна на востоке Владимирского ополья

В.В. Романов

Владимир Владимирович Романов. Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия. E-mail: vl.vl.romanov@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Для востока Владимирского ополья характерна развитая долинно-балочная сеть, с которой связана система окружённых полями линейных местообитаний с древесной, кустарниковой и луговой растительностью в разных соотношениях. Учёты населения птиц во всех таких местообитаниях бассейна реки Поколяйка были проведены в 1999 году (Романов 2002) и в 2019-2020 годах. Вне территории населённых пунктов длина маршрута составила 25.3 км. В конце XX столетия практически вся долинно-балочная сеть Поколяйки активно использовалась как пастбища и сенокосы, подвергалась постоянным весенним палам. За прошедшие годы такое использование сохранилось лишь местами. Результатом стали значительные изменения структуры и состава растительности, в том числе распространение деревьев и кустарников.

За 20 лет состав ведущих видов населения птиц почти не изменился. И тогда, и сейчас доминанты (10% и более от суммарного обилия) – бо-

---

* Романов В.В. 2021. Многолетние изменения населения птиц долинно-балочной сети малого речного бассейна на востоке Владимирского ополья // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Иркутск: 32-33.

лотная камышевка *Acrocephalus palustris* и серая славка *Sylvia communis*, субдоминанты (более 5%, менее 10%) – луговой чекан *Saxicola rubetra*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* и лесной конёк *Anthus trivialis*. Появился только один новый субдоминант – садовая славка *Sylvia borin*. При этом отмечены радикальные изменения в видовом составе и обилии птиц. Суммарная относительная численность выросла более чем в 2 раза – с 21.5 до 51.3 пар/км. Число видов с обилием более 1 пары на 1 км возросло с 6 до 14.

По сравнению с 1999 годом появилось 38 новых видов. Сюда относятся дендрофильные виды (пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, большая синица *Parus major*, зелёная пересмешка *Hippolais icterina*, зарянка *Erithacus rubecula*, чёрный дрозд *Turdus merula*, белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*) и виды, появление которых связано с зарастанием прудов (чомга *Podiceps cristatus*, чёрная крачка *Chlidonias niger* и др.) и др. В качестве гнездящихся видов линейных местообитаний долинно-балочной сети отмечены обыкновенный канюк *Buteo buteo* и чёрный коршун *Milvus migrans*. Видовой состав сократился по сравнению с 1999 года лишь на два вида: исчезли небольшие колонии грача *Corvus frugilegus* и ласточки-береговушки *Riparia riparia*

В абсолютных значениях наибольший прирост отмечен у болотной камышевки (на 6.15 пар/км) и лугового чекана (на 2.3 пар/км). Из новых видов наибольшая относительная численность у северной бормотушки *Iduna caligata* (1.86 пар/км) – третье место по абсолютному приросту обилия. В 1999 году этот вид не регистрировался во Владимирском ополье. Прирост обилия более 1 пары на 1 км демонстрируют камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*, садовая славка, обыкновенная овсянка, соловей *Luscinia luscinia*, серая славка и садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Относительный прирост особенно заметен у зеленушки *Chloris chloris* и славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* (в 10-20 раз), а также у речного сверчка *Locustella fluviatilis*, обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus*, садовой камышевки, обыкновенного сверчка *Locustella naevia*, варакушки *Luscinia svecica* (в 5-8 раз). Наибольшее снижение численности (более чем в 5 раз) продемонстрировала серая ворона *Corvus cornix*.

Гнездовая колония хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis* на юге России

В. П. Белик

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis* – типично морской вид, заселяющий скалистые побережья Европы от Кольского полуострова до Крыма (Судиловская 1951; Snow, Perrins 1998). В Российской Федерации до последнего времени были известны гнездовья только номинативного подвида *Ph. a. aristotelis* (Linnaeus, 1761) обитающего по берегам Северной Атлантики. Южный подвид *Ph. a. desmarestii* (Payraudeau, 1826), распространённый в Средиземном и Чёрном морях, отмечался в России лишь как очень редкий залётный вид. Так, в начале XX века его встречали в районе Новороссийска (Кеннеди 1921 – цит. по: Динкевич 2002). Для Ростовской области этот вид приводил А. В. Лерхе (1940), по видимому, встречавший его в прибрежных водах Азовского моря. Кроме того, в XIX веке хохлатого баклана регистрировали на Каспийском море (Мензбир 1918), и не исключено, что здесь, а также на северо-восточном побережье Чёрного моря впоследствии он исчез в результате сокращения гнездовой части ареала из-за каких-то климатических перемен или синоптических аномалий.

В настоящее время в Западной Европе численность хохлатого баклана относительно стабильна (Tucker, Heath 1994; European... 2000). Сокращение его популяций отмечалось лишь на севере ареала, что послужило поводом для включения этого вида в Красную книгу России (1983, 2000). Хотя в последнее время здесь наметился рост его популяции и расселение по Мурманскому побережью (Бианки и др. 1993; Красная... 2000). Резкое сокращение численности указывалось также для черноморской популяции хохлатого баклана, особенно для его крымских колоний (Червона... 1994; Tucker, Heath 1994). Судя по учётам гнездящихся хохлатых бакланов в Крыму, глубокая депрессия произошла здесь в 1960-1970-е годы, но в последние два десятилетия крымская популяция тоже частично восстановилась и держится сейчас на относительно стабильном уровне, достигающем 500-700 гнездовых пар (Костин 1980; Кинда 1993; Черничко и др. 1993; Червона... 1994; Бескаравайный 2000; Бескаравайный, Костин 2000).

Гнездовья в Крыму приурочены в основном к мысу Тарханкут на западе полуострова (около 70% популяции) и скалам Карадага (15-25%).

---

* Белик В. П. 2003. Гнездовая колония хохлатого баклана на юге России // *Стрелет* 1: 67-71.

Но в последнее время колонии хохлатого баклана выявлены также на прибрежных скалах горы Опук и на мысе Казантип на Керченском полуострове (Кинда 1993). Это давало повод предполагать возможность появления гнездовой хохлатого баклана и на Таманском полуострове, тем более что здесь, на скале Парус у мыса Панагия, по сообщению сотрудника Мурманского морского биологического института Т.В.Фуштей, с 1998 года отмечались какие-то бакланы.

В августе 2003 года в составе экспедиции Азовского отделения Мурманского морского биологического института мне удалось, наконец, обследовать побережье Таманского полуострова, и на скале Парус действительно была обнаружена колония хохлатого баклана, насчитывавшая 20-25 гнёзд (рис. 1). Всего же в колонии учтено около 220 особей этого вида, примерно половину которых составляли взрослые птицы.

Рис. 1 (слева). Скала Парус в Керченском проливе у мыса Панагия с колонией хохлатых бакланов.

Рис. 2 (справа). Гнёзда хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis* на скале Парус. 27 августа 2003

Вечером 26 августа 2003 хохлатые бакланы сидели в основном на окружающих скалу небольших выступающих над водой рифах, отчасти — на камнях у подножия скалы. Они были довольно активны, нередко перебирались по камням с места на место, демонстрировали друг перед другом с высоко поднятыми хвостами. Однажды наблюдались характерные для вида токовые демонстрации (Snow, Perrins 1998). Они начинались с опускания головы вниз, затем птица запрокидывала её на спину, после чего долго, раз за разом двигала голову взад-вперёд в горизонтальном положении, держа хвост при этом всё время вертикально вверх.

Утром 27 августа все бакланы оставались на прежних местах, но были малоподвижны, занимаясь в основном чисткой оперения. В 9-10 ч они были распуганы людьми, регулярно посещающими мыс Панагию для отдыха и купания. Бакланы разлетелись в море и лишь на дальних камнях весь день оставались их небольшие группы, к которым изредка подплывали охотившиеся поблизости птицы.

Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* в этом районе, в отличие от Таманского и Темрюкского заливов, в конце августа были сравнительно немногочисленны. Их стаи обычно пролетали мимо мыса Панагия тран-

зитом, лишь иногда присаживаясь на камни рядом с хохлатыми бакланами. При этом были чётко видны особенности окраски и другие признаки этих двух видов.

При осмотре скалы Парус на ней было обнаружено 22-25 характерных гнёзд, устроенных на уступах и в нишах среди камней в 2-7 м над водой. Кроме бакланов, поблизости летали чайки-хохотуньи *Larus cachinnans*, которые обычно сопровождают хохлатому баклану в его колониях на скалах крымского побережья (Бескаравайный 2000), а на берегу мыса Панагия кормились малые белые цапли *Egretta garzetta*, которые тоже могли гнездиться на вершине скалы. Кроме того, здесь держалась небольшая стая сизых голубей *Columba livia*, обитавших, очевидно, в трещинах прибрежных скал.

Сама скала Парус представляет собой известняковый мшанковый риф Сарматского моря, позже перекрытый глинистыми отложениями Меотиса и Понта, а в новейшее время отпрепарированный береговой абразией и превратившийся в скалу-останец высотой около 8 м и с основанием примерно 5×10 м, расположенную в Керченском проливе в 250 м от мыса Панагия. Плотная серая скала с неровной, шиповатой поверхностью была сверху покрыта сплошным слоем белых испражнений бакланов, отдавая специфическим запахом колониального поселения птиц. На вершине скалы бакланы держались, очевидно, в период гнездования и во время штормов, как это наблюдала в июле 1998 года Т.В.Фуштей (личн. сообщ.). В конце же августа бакланы явно предпочитали небольшие камни, а на вершину скалы присаживались лишь отдельные птицы.

подавляющее большинство гнёзд было устроено с северо-западной стороны скалы на небольших открытых уступах, реже – в закрытых нишах в 1-5 м одно от другого. Гнёзда представляли собой небольшие платформы диаметром до 30 см и высотой 5-15 см, сложенные из морских водорослей, обрывков рыбацких сетей, сухих стеблей бурьянистых растений и другой ветоши (рис. 2). Все гнёзда оказались пустыми. В нескольких нижних гнёздах, до которых удалось добраться, следов пребывания молодняка обнаружить не удалось, но у подножия скалы были найдены остатки как минимум 2 погибших разновозрастных птенцов хохлатого баклана.

Можно полагать, что эффективность гнездования бакланов на скале Парус из-за регулярного беспокойства, а возможно – и целенаправленного преследования рыбаками была невысокой. Следует также отметить, что хохлатый баклан, по опросным данным, изредка встречается в стаях большого баклана вдоль всего побережья Керченского пролива и иногда попадает под выстрелы охотников, уничтожающих бакланов как вредных ихтиофагов. Поэтому уникальная колония южного подвида хохлатого баклана на скале Парус – по-видимому, единственная в России – требует самой строго охраны.

Учитывая богатство морских биоценозов в окрестностях мыса Панагия, включающих очень крупные мидиевые банки, поселения устриц, морских гребешков и других редких видов, а также интереснейшие степные сообщества на побережье, где, судя по опросным данным и нашим наблюдениям, возможно гнездование красавки *Anthropoides virgo*, дрофы *Otis tarda*, стрепета *Tetrax tetrax* и авдотки *Burhinus oedicnemus*, этот район вполне может рассматриваться как памятник природы всероссийского значения. Здесь крайне желательна организация морского заповедника, который позволил бы сохранить небольшой участок Таманского полуострова со специфичными водными и наземными ландшафтами гиперксерофильного Причерноморья.

В заключение хочу выразить благодарность руководству Мурманского морского биологического института, предоставившему мне возможность проведения полевых исследований на Тамани в составе комплексной биологической экспедиции, а также руководителю этой экспедиции Т.В.Фуштей за её информацию о колонии на скале Парус.

Литература

- Бескаравайный М.М. 2000. Морское побережье юго-восточного Крыма // *Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины*. Киев: 407-411.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. 2000. Керченский полуостров // *Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины*. Киев: 399-406.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Динкевич М.А. 2002. Изменения и дополнения к списку птиц Краснодарского края // *Птицы Южной России: Материалы междунаrod. орнитол. конф. «Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке», посвящ. 20-летию деятельности Сев.-Кавказ. орнитол. группы*. Ростов-на-Дону: 73-77.
- Кинда В.В. 1993. Побережье Керченского полуострова // *Инвентаризация и кадастровая характеристика водно-болотных угодий юга Украины*: Бюл. 1. Мелитополь: 68-71.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Красная книга РСФСР: Животные*. 1983. М.: 1-454.
- Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2000. М.: 1-862.
- Лерхе А.В. 1940. Птицы // *Природа Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 257-280.
- Мензбир М.А. 1918. *Птицы России*. М., 1: 1-224.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 13-69.
- Червона книга України: Тваринний світ*. 1994. Київ: 1-461.
- Черничко И.И., Гринченко А.Б., Дядичева Е.А. 1993. Тарханкутское побережье // *Инвентаризация и кадастровая характеристика водно-болотных угодий юга Украины*: Бюл. 1. Мелитополь: 66-68.
- European Bird Populations: Estimates and Trends*. 2000. Cambridge, UK: 1-160.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic: Concise Edition*. Oxford Univ. Press, 1: 1-1008.
- Tucker G.M., Heath M.F. (eds.) 1994. *Birds in Europe: Their Conservation Status*. Cambridge, U.K.: 1-600.

Встреча филина *Vibò vibò* с птенцом у озера Экостровская Имандра в Мурманской области

Ю.М.Банникова

Юлия Михайловна Банникова. Институт проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН.
Апатиты, Россия. E-mail: y.bannikova@ksc.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2023

Филин *Vibò vibò* занесён в Красную книгу Мурманской области (2014) как вид, находящийся под угрозой исчезновения. В последние годы орнитологи, работающие на Кольском полуострове, не отмечали случаев размножения филина (Бианки 2017; Бузун и др. 2018; Гашек, Брусянин 2016; Зацаринный и др. 2017, 2020; Поликарпова 2018; и др.).

В конце июля 2023 года недалеко от озера Экостровская Имандра был встречен один взрослый филин с птенцом в мезоптильном наряде. Совы находились в смешанном лесу с преобладанием сосны в точке с координатами 67.593839° с.ш., 32.981037° в.д. Птенец сидел на ветке сосны в 5-6 м над землёй, взрослый филин бесшумно кружил между соседних деревьев в 5-7 м от него. Данная встреча свидетельствует о том, что филин ещё гнездится на территории Мурманской области.

Литература

- Бианки В.В. 2017. Совы Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1391): 118-124. EDN: XGXYNF
- Бузун В.А., Большаков А.А., Зацаринный И.В., Бычков Ю.М., Бузун М.В., Шаврина У.Ю., Грибова М.О. 2018. К орнитофауне заповедника «Пасвик» // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1706): 5967-5986. EDN: YPVOFN
- Гашек В.А., Брусянин П.Е. 2016. К фауне птиц Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1253): 671-690. EDN: VLGEIJ
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Варюхин В.С., Ефремова Е.С., Гаськова А.С. 2017. К орнитофауне севера таёжной зоны Фенноскандии // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1518): 4501-4510. EDN: ZOGAQX
- Зацаринный И.В., Шаврина У.Ю., Поликарпова Н.В. 2020. К фауне и населению птиц западных районов Мурманской области в осенний период // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1921): 2110-2114. EDN: AIDGBJ
- Константинова Н.А., Корякин А.С., Макарова О.А., Бианки В.В. (отв. ред.) 2014. *Красная книга Мурманской области*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Кемерово: 1-584.
- Поликарпова Н.В. (ред.) 2018. *Позвоночные животные заповедника «Пасвик»*. Петрозаводск: 1-219.

